

HARLEQUIN®

086

TM

Элизабет Букон

А
ВАНТЮРА
ЛЕДИ ОЛСТОН

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Элизабет Бикон
Авантюра леди Олстон
Серия «Исторический роман
– Harlequin», книга 86

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6655028
Авантюра леди Олстон. Роман: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-08109-4

Аннотация

Луиза Олстон из тех девушек, кто привык решать свои проблемы без чужой помощи. Выросшая в бедности, она вовсе не считает себя благовоспитанной леди. Луиза совершает дерзкий побег через окно от похитившего ее негодяя. В доме брата, где она рассчитывает укрыться, девушка встречает загадочного и обаятельного капитана Хью Дарка. Но, разочарованная в мужчинах, Луиза отказывается опереться на крепкое мужское плечо. На оборот, она сама помогает Хью одержать победу над врагом. К тому же Луизу неудержимо тянет к красавцу-капитану.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	36
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Элизабет Бикон

Авантюра леди Олстон

Роман

Elizabeth Beacon

A Most Unladylike Adventure

A Novel

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного

разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

A Most Unladylike Adventure Copyright © 2012 by Elizabeth Beason

«Авантюра леди Олстон» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Луиза Олстон открыла окно, впус­тив в комнату хо­лодный ве­сенний воз­дух, и свеси­ла но­ги с по­до­кон­ни­ка. Она го­то­ва ри­ско­вать жи­з­нью, на­сто­ль­ко мы­сль о бра­ке с Чарль­то­ном Хо­бер­ри бы­ла для нее не­вы­но­си­ма. Ук­ра­ден­ные у не­го бри­джи об­тя­ги­ва­ли строй­ные но­ги, буд­то вто­рая ко­жа. Лу­иза на­пря­гла мы­ш­цы, ко­то­рым не за­да­ва­ла ни­ка­кой ра­боты уже ше­сть лет, и по­старалась не сме­т­реть вниз. Ко­неч­но, мно­гое из­ме­ни­лось с тех пор, как в де­т­стве она но­си­лась сло­мя го­ло­ву по лон­дон­ским ули­цам и ла­зи­ла по кры­шам, но Лу­иза от­ча­ян­но на­де­я­лась, что по­за­бы­ла не все ули­чные по­ва­дки.

На­сто­я­щей ле­ди в го­ло­ву бы не при­шло сбегать под по­кро­вом но­чи, тем бо­лее че­рез ок­но. Но, е­жась на хо­лод­ном ве­тру, Лу­иза по­ду­ма­ла о том, что ни­че­го дру­го­го в сло­жив­шейся си­ту­а­ции не оста­ется. Брат Крис­то­фер, или Кит Сто­ун, как его на­зы­ва­ли в де­ло­вых кру­гах, и его луч­ший друг Бен Шоу ушли в мо­ре, а зна­чит, при­де­тся спа­сать­ся са­мой. Свесившись с по­до­кон­ни­ка, Лу­иза по­ста­ви­ла но­ги на кар­низ и ста­ла мед­лен­но про­д­ви­гать­ся впе­ред, при­жавшись к сте­не.

В пер­вый раз она по­зво­ли­ла се­бе за­ду­мать­ся о том, куда от­пра­вится, е­сли по­бег уда­стся. Об­ра­щать­ся за по­мо­щью к дя­де Уильяму и те­те Пру­денс бес­по­лезно – они с Чарль­то­ном за­од­но. Кро­ме то­го, рас­ту­щее бла­го­со­сто­я­ние Ки­та вы­зы­ва­ло у дя­ди ж­гучую за­висть, по­э­то­му ни­ка­кой сим­па­тии

к племянникам он не испытывал. Значит, оставались только сестра и ее муж. Без сомнения, узнав об отвратительном поступке Чарльтона, Мария и Брендон Хиткот будут возмущены до глубины души и дадут Луизе приют под своей крышей. Но с ее стороны некрасиво втягивать добропорядочное семейство приходского священника в такой скандал.

В свете у мисс Олстон сложилась репутация строптивой красавицы. Если верить слухам, она отвергла такое количество кавалеров, какое и не снилось другим debutанткам. Луиза понимала, что упорный отказ выходить замуж вызовет у скупающих великосветских джентльменов желание покорить эту «неприступную крепость». Луиза старалась вести себя с ними как можно более холодно, чтобы оттолкнуть даже самых упорных претендентов. Но теперь вся эта история, несомненно, всколыхнет новый интерес к ее персоне.

Вряд ли Мария или ее жизнерадостный, добродушный муж Брендон сумеют дать Чарльтону достойный отпор. А дядя Уильям и тетя Пруденс даже пытаться не станут. Так что репутация Луизы безнадежно погублена. Впрочем, она не испытывала ни малейшего желания оплакивать эту потерю. Возможно, теперь брат позволит ей вести дом и помогать ему в делах, рассудила Луиза. При этой мысли сразу стало веселее.

Медленно продвигаясь вперед по узкому карнизу, она стиснула зубы, стараясь не смотреть вниз с высоты третьего этажа.

– Лучше умереть с голоду, – решительно заявила Луиза дяде Уильяму, когда Чарльтон привел того в безвкусно обставленную роскошную спальню, где держал в заточении свою пленницу.

– Как пожелаешь. Однако падшим женщинам не место в моем доме, поэтому можешь возвращаться на улицу, откуда мы тебя забрали. Больше нас с тетушкой твоя судьба не волнует, – ответил дядя Уильям и, равнодушно пожав плечами, прибавил: – Если не собиралась выходить замуж за Хоберри, зачем же сбежала с ним и отправилась к нему домой?

– Он похитил меня с того распроклятого бала-маскарада, на который так рвалась тетя Пруденс! Между прочим, вам прекрасно известно, как я отношусь к этому человеку.

– С меня хватит, юная леди, я умоваю руки. До чего же глуп я был, когда принял тебя в свой дом! И какую же благодарность я получил? Не говоря уже о том, что ты лишила свою кузину шансов составить хорошую партию! Все внимание обращено исключительно на тебя!

– Ничего подобного. Не знаю, от кого София унаследовала красоту и приятный нрав. Во всяком случае, не от вас. Любой порядочный человек взял бы к себе дочерей умершей единственной сестры из чистого сострадания, вы же потребовали в награду за свою опеку целое состояние! Воспользовались тем, что наш старший брат начал ходить в море и разбогател! – с горечью произнесла Луиза. – Не беспокойтесь, дядюшка Уильям, я не собираюсь задерживаться под вашей

крышей даже на пять минут. Скорее отправлюсь в рабочий дом!

Впрочем, подобная перспектива Луизе не грозила. Благодаря стараниям Кита, приданое ее было изрядным. Если Луиза сумеет сбежать от Чарльтона, на эти деньги и будет жить. Вдруг Кит не позволит сестре поселиться в своем холостяцком доме в Челси? Конечно, часть состояния Луизы останется в сундуках дяди Уильяма. Они с тетушкой явно плели против нее заговор. Интересно, знала ли об этом кузина София? Луиза покачала головой. Нет, предать ее мог кто угодно, но в кухне она была совершенно уверена. София слишком добросердечна и простодушна, чтобы вынашивать коварные планы.

Оставалось только удивляться, как сестрой дяди Уильяма могла быть такая отважная, целеустремленная женщина, как мать Кита, Марии и Луизы. Но еще сильнее удивляло то, что у него родилась насколько милая, кроткая дочь.

Рассудив, что кровные узы – вещь загадочная и непонятная, Луиза продолжила пробираться вдоль фасада, упорно отгоняя от себя мысли о падении на мостовую, грозящем неминуемой гибелью.

Замуж выходить Луиза не собиралась, а за Чарльтона Хоберри особенно. Теперь она жалела, что уступила настойчивым уговорам брата и сестры и дала ярмарке женихов и невест второй шанс. Как бы страшно ни было Луизе, она решила, что уж лучше смерть, чем брак с Чарльтоном.

Мысли ее снова обратились к тому, что предпринять после побега.

Сможет ли Луиза избегать и дядю, и Чарльтона, пока брат не вернется домой и не защитит ее? Первым делом ее конечно же станут искать в доме Кита, но его слуги в отсутствие хозяина не смогут оградить Луизу от посягательств – у них просто не будет такого права. Зато это, вне всякого сомнения, сможет сделать один из его капитанов. Луиза вспомнила знакомство с этим скандально известным человеком. Капитан Хью Дарк произвел на нее большое впечатление, однако он мало чем отличался от пирата. К тому же Луизе еще не приходилось встречать более грубого человека. Скорее всего, именно поэтому он ей и запомнился.

Нащупывая камень, за который лучше ухватиться, Луиза представила, как рассказывает о своем затруднительном положении суровому и невозмутимому капитану Хью Дарку, и так разволновалась, что рука ее чуть не сорвалась. С языка у Луизы едва не сорвалось слово, произносить которое леди ни в коем случае не полагалось. К счастью, она сумела удержать равновесие и схватилась за другой камень.

«Всего лишь невоспитанный, беспардонный, самодовольный хвастун, и больше ничего», – подумала Луиза, огибая угол здания, фасад которого был выложен портлендским камнем. Добравшись до водосточной трубы, Луиза с облегчением уцепилась за нее. Бешено бьющееся сердце постепенно успокаивалось. Луиза принялась обдумывать следующую

щий шаг.

Ощущая под пальцами холодный металл, она решила, что лучше подняться на крышу, а слезть на твердую землю можно будет с крыши последнего из смежных домов. Ползя по крышам ни о чем не подозревающих соседей Чарльтона, Луиза дрожала от страха.

Наконец, добравшись до последнего дома, все обитатели которого, судя по приятной тишине, мирно спали, Луиза осторожно спустилась на землю. Этот участок пути она проделает пешком, а потом снова продолжит путь по крышам. Оставалось только порадоваться любви Чарльтона ко всему мрачному и готическому. До чего повезло наткнуться в сундуке на этот нелепый черный костюм! Луиза представила Чарльтона Хоберри в образе члена тайного общества вроде Клуба адского пламени, действовавшего в прошлом веке. Но потом решила, что не желает знать, какими темными делюшками занимается Чарльтон.

Стараясь ступать как можно тише, Луиза спешила по холодным, темным улицам к дому брата. Больше идти ей было некуда. К тому же Кит показал сестре тайник, где хранит деньги на черный день. В случае если его не будет дома, а Луизе срочно понадобятся средства, она имела полное право ими воспользоваться. Хваля брата за предусмотрительность, Луиза сказала себе, что в доме Кита будет в полной безопасности хотя бы до рассвета.

После шести лет жизни благовоспитанной барышни ко-

гда-то хорошо знакомые улицы казались полными неведомых опасностей. Сердце Луизы стучало, будто полковой барабан. Она молилась, чтобы дорогу до дома брата удалось отыскать прежде, чем на нее обратят внимание представители лондонского дна.

* * *

Не успел капитан Хью Дарк забыться приятной пьяной дремой, как его вдруг что-то разбудило. Проснулся он нехотя, поскольку вводил себя в хмельное состояние весь прошедший вечер. Уставившись в освещенный слабым лунным светом потолок, он пытался сообразить, кто не дает ему поспать как следует.

– И без того башка трещит, – недовольно проворчал Хью.

Звуки, которые доносились до Хью, были тихими, даже осторожными. Капитан насторожился. Любопытно, что за ночные гости пожаловали в дом? Рассудив, что сам он будет пострашнее любого грабителя, да и в переделки попадать для него – обычное дело, Хью решил поймать мерзавца с личным.

Лежать, съездившись под одеялом, пока по коридору крадется неизвестно кто, – это уж точно не для него. К тому же, чем скорее Хью разберется с воришкой, тем раньше сможет снова улечься в постель. Свесив ноги на пол и оторвавшись от подушки, он ощутил неприятную пульсацию в обла-

сти висков. Теперь казалось, будто каждый звук ударяет его по идущей кругом голове.

– Проклятый грохот, – пробормотал Хью и тут же, не выдержав, рявкнул: – Тихо! Весь дом переполошили!

С этими словами он вышел из комнаты на лестничную площадку.

– Во всяком случае, я веду себя гораздо тише вас, – резко отозвался женский голос. Можно было подумать, будто неизвестная нахалка имеет полное право бродить по дому посреди ночи.

Голос у нее оказался очень выразительный – низкий и хрипловатый. Но если она и впрямь находится здесь на совершенно законных основаниях, тогда почему старается не поднимать лишнего шума? Хью сразу понял, кто перед ним, и невольно издал глухой стон. Какой бы очаровательной он ни находил эту девицу, она женщина Кита Стоуна, а значит, для Хью недоступна.

Он проклял день, когда в первый раз увидел эту богато разодетую гурию в новой конторе Кита. Платье было нарядным, но по стилю сдержанным, как и подобает наряду настоящей леди. Чепец украшали загибающиеся книзу синие перья под цвет глаз. Эти напоминающие о водах Средиземного моря глаза пристально, без малейшего смущения глядели на него. Совсем не так смотрят робкие барышни. В этом взгляде чувствовалось любопытство. Хью сразу ощутил совершенно неуместный в данных обстоятельствах пыл страсти. Толь-

ко бы Кит не заметил, что капитан позволил себе настолько забытья, что положил глаз на его любовницу. Да еще и вместо того, чтобы заниматься отчетом о прошлом плавании, который должен был срочно составить! Пробормотав какие-то невнятные извинения, Хью поспешно покинул кабинет Кита и вздохнул с облегчением, только очутившись за дверью.

«Гурия» наградила капитана таким пренебрежительным взглядом, будто перед ней стоял сопливый школьник, а не опытный морской волк двадцати восьми лет от роду с успешной и полной приключений карьерой. Разве Хью не ходил на одном из лучших торговых кораблей своего хозяина? С тех пор как он ушел из военного флота, Хью старался избегать всяческих стычек, да и от бывших собратьев по оружию держался подальше. Те не прочь были напасть на торговое судно, чтобы захватить его команду и заставить их всех пойти на военную службу.

Хью рад был, что ему представилась такая возможность изменить жизнь, и терять ее из-за какой-то хозяйской шлюхи он был не намерен. Поэтому Хью поспешил вернуться в относительные тишину и покой своей каюты. В контору он придет, только когда его вызовет Кит Стоун, чтобы обсудить предыдущее либо следующее плавание.

Теперь же Кит отбыл в какую-то загадочную экспедицию, о цели которой знал только он сам. Скорее всего, первый из партнеров «Стоун и Шоу» сейчас где-то в Карибском море,

в то время как Хью Дарк, которому поручено присмотреть за хозяйским домом и конторой, благополучно напивается и упивается фантазиями о потаскухе, с которой спит Кит. Только бы он не узнал, что Хью и его любовница находились в доме наедине посреди ночи! Причем Хью был пьян, а она... Кстати, что здесь забыла эта высокомерная выскочка? Ее покровителя здесь нет.

– Вы слышите, что я говорю? – спросила женщина.

Она стояла на слишком близком – даже, можно сказать, небезопасном – расстоянии от Хью. Тот покачнулся. Как же его раздражала эта назойливая особа! Даже с мыслями обратиться не дает.

– Еще бы не слышать! Вопите в самое ухо, будто рыночная торговка.

– Между прочим, воплю не я, а вы, – надменно произнесла любовница Кита. – И где мой?..

Тут она почему-то запнулась, словно бы задумавшись. Даже в полупьяном состоянии Хью отметил, что подобная нерешительность ей совершенно не к лицу. Он хорошо запомнил прямой и лишенный всяких признаков застенчивости взгляд синеглазой сирены, которую встретил в конторе. Не иначе как эта ведьма его околдовала!

На самом деле никакая эта не особа, не мифологическая сирена, а просто хваткая, расчетливая интриганка. А хорошенькое личико и красивые наряды – что-то вроде средства маскировки. Хью говорил себе, что женщина, торгую-

щая своими прелестями и готовая принадлежать любому, кто больше заплатит, ничего, кроме презрения, не достойна.

Однако теперь, когда «сирена» стояла в двух шагах от него, а доводы рассудка заглушал выпитый коньяк, Хью боялся, что не сможет противостоять нахлынувшему желанию. При звуках чуть низковатого голоса этой особы он ощутил, что готов овладеть ею прямо здесь и сейчас. Оставалось надеяться, что в темноте она не заметит его состояния. Хью едва не выругался вслух. Хотя эта особа – не благовоспитанная леди, его богатого словарного запаса достаточно, чтобы оскорбить даже ее ко всему привычный слух.

– Где Кит? Он мой... любовник, – наконец выпалила Луиза. Лучше оставаться неузнанной. Представив, что об этой выдумке подумал бы ее крайне строгий и добропорядочный брат, она даже вздрогнула. Впрочем, Киту необязательно знать такие подробности.

– Мне-то откуда знать? Он человек независимый, что хочет, то и делает, – рассеянно произнес Хью, удивляясь, почему Кит не сообщил этой женщине о плавании, в которое отправился. Учитывая их близкие отношения, это по меньшей мере странно.

И вообще, будь она его женщиной, Хью бы глаз с нее не спускал. Уж точно не позволил бы бродить одной по улицам в темноте. Мало ли, на кого можно наткнуться? Например, на полупьяного типа вроде него, которого одолевают неуместные плотские желания. Глядя на ее силуэт, слабо

освещенный луной, Хью понял, что сейчас его не пугает даже гнев Кита.

А между тем он был многим обязан своему молодому наемателю. При первом знакомстве тот не только помог Хью выйти из гораздо более сильного запоя, чем нынешний, но и доверил командование одним из лучших своих кораблей. Другие на его месте Хью Дарка даже к шлюпке не подпустили бы. Как может капитан управлять кораблем, когда он сам собой толком распорядиться не в состоянии?

До тех пор, пока эта негодяйка не пробудила фантазии, заставившие его вспомнить прошлую развеселую жизнь, Хью держался молодцом и даже капли в рот не брал. Он уже был в двух шагах от того, чтобы стать добропорядочным членом общества – и вот вам, пожалуйста. Впрочем, подумал Хью с циничной усмешкой, которую в темноте можно было принять за улыбку, раз не получилось вписаться в общество, можно попробовать сыграть с ним забавную шутку.

– Вот поганец! Даже не предупредил! – удрученно вздохнула та, что послужила причиной того, что Хью снова покатился по наклонной. Но затем снова развеселилась и спросила: – А Бен тоже ушел в море?

– Полагаю, капитан Шоу сейчас в Вест-Индии или, может быть, в Виргинии. Занят настоящим делом, в отличие от меня. Уж ему-то с утра до вечера бумажки перебирать не приходится. Ну, а Кита вновь посетила очередная блестящая идея, и он умчался неведомо куда. Думал, вам должно быть

известно побольше моего.

– Да, Бен просто молодчина, – с теплотой произнесла собеседница.

Похоже, эта особа совершенно искренне привязана к своему покровителю.

– А вы-то почему в конторе остались? – с раздражением продолжила любовница Кита. – Уплыли бы тоже куда-нибудь подальше. Никто бы не заплакал.

Справедливость требовала признать, что эта женщина права. С другой стороны, подобная откровенность граничила с грубостью и бестактностью. Давным-давно, когда Хью носил другое имя и был еще относительно неопытным юнцом, нескольким близким людям была очень даже небезразлична его судьба. Даже говорили, что скучают, когда он уходит в море. Но те, кто еще помнил жизнерадостного молодого идиота, были только рады исчезновению циничного мизантропа, в которого он превратился. Хью оказал им величайшую любезность, покинув приличное общество и место, которое когда-то считал домом.

Хью мрачно напомнил себе о том, что прошлое осталось в прошлом и следует жить настоящим. Теперь он – Хью Дарк, человек, который гордится тем, что ни к кому и ни к чему не привязан и никто не привязан к нему. За исключением, разумеется, его спасителей. И вот что еще. Он знал, в какой хаос жизнь мужчины может превратить легкомысленная, эгоистичная кокетка, поэтому желания заглядываться на женщин

у него не было. Хью бы следовало прекратить всякие разговоры с любовницей Кита и забаррикадироваться в гостевой спальне, пока та не отправится восвояси. Но, к сожалению, он не в силах был это сделать. Она его совершенно покорила. Даже будучи в трезвом состоянии, Хью не мог противостоять ее чарам. А между тем эта женщина, напомнил он себе, была для него навеки недоступна.

– Если вам так интересно, мне поручили присматривать за делами на берегу, пока Кит Стоун и его деловой партнер играют в первооткрывателей, – ворчливо произнес Хью.

Он и сам слышал, как недовольно звучит его голос. Нет, превращаться в жалкого нытика совсем не годится, тем более в присутствии женщины. Да еще и той, которая поглядывала на него с таким видом, будто с радостью спихнула бы с лестницы. Или это просто игра тени?

Впрочем, Хью и сам много думал о собственной никчемности, когда не был занят работой – или алкоголем. Им овладела черная меланхолия – неизменный спутник отрезвления. Надо бы выпить еще бренди, подумал Хью. Чем раньше он отделается от любовницы Кита и вернется к своей унылой и безрадостной жизни, тем лучше. Он устремил на непрошеную гостью взгляд, лучше всяких слов говоривший – ей тут не рады. Хотя в темноте вся выразительность этого взора, должно быть, пропала зря.

Глава 2

– Хорошо же вы присматриваете за делами! Видимо, этому занятию вы посвящаете те жалкие полчаса в день, когда бываете трезвым? А между тем и Кит, и Бен рискуют жизнью, чтобы приумножить не только свое состояние, но и ваше! – принялась возмущаться навязчивая особа. В тоне ясно слышалось осуждение, но, несмотря на это обстоятельство, голос ее звучал в ушах Хью сладостной музыкой. А если бы она его хвалила, Хью и вовсе растаял бы! Тем не менее сами слова больно его задели. Нет, видно, эта женщина не успокоится, пока окончательно его не доконает. Такие горькие упреки от такой соблазнительной особы!..

Хью напомнил себе, что эта чаровница – вовсе не богиня, а обыкновенная женщина из плоти и крови. Более того, привыкшая исполнять любые мужские капризы. Разумеется, если у этого мужчины в карманах достаточно денег, чтобы оплатить свои прихоти. К счастью, он, благодаря Киту Стоуну и Бену Шоу, теперь может позволить себе содержать красавицу куртизанку. Они с этой очаровательной гурией могли бы весьма плодотворно насладиться обществом друг друга, не принадлежи она человеку, которому Хью многим обязан. Для него она так же запретна, как девственница-весталка.

– Мэм, лично я в чужие дела нос не сую и вам не советую, – резко произнес он, за грубым тоном пытаюсь скрыть

ревность и досаду.

– Любые дела Кита и Бена – это и мои дела тоже, – с раздражением отозвалась нежданная гостья. Похоже, она действительно от всей души предана Кита. Судя по опыту Хью, не привыкшего ожидать верности от представительниц прекрасного пола, подобное качество было редкостью, а значит, дело, скорее всего, в обыкновенной корысти.

– Сейчас между вами и их деньгами огромное расстояние, – пренебрежительно бросил он. – Так что идите предлагать свои услуги кому-нибудь другому.

Он нарочно старался задеть ее побольнее.

– Это уже чересчур! Убирайтесь из этого дома немедленно! – приказала она таким тоном, будто и впрямь имела право здесь распоряжаться. Но, к сожалению для нее, перед отплытием Кит сказал Хью, чтобы капитан чувствовал себя в этом особняке как дома.

– Во-первых, прекратите визжать – голова раскалывается, – начал он и крепко схватил ее за руки. Такая фурия, чего доброго, может начать царапаться и кусаться. Женщины этого типа, если что не по ним, сразу переходят в наступление. Привлекательная внешность подобных прекрасных цветов обманчива – росли они, как правило, в сточных канавах и при малейших посягательствах на свои права вспоминают уличные привычки. Впрочем, Хью давно уже решил не судить о людях по происхождению. Какая, в сущности, разница, где родился человек – в богатой усадьбе или жалкой ла-

чуге? В девяти случаях из десяти бедные люди оказывались гораздо честнее и порядочнее хорошо обеспеченных.

– Не смейте мне указывать! – перебила любовница Кита.

Хью встряхнул ее. Надо сказать, вырывалась она с удивительной силой. Хью ее даже зауважал.

Однако близость, тепло и приятный женский запах совершенно сбили его с толку. Но надо было держать себя в руках.

– Во-вторых, убирайтесь сами, – упрямо продолжил он.

– По какому праву вы здесь распорядитесь?

– Не собираюсь перед вами объясняться, – парировал он, стараясь побороть все нарастающее желание. Увы, его разочарование в женском поле оказалось недолговечным. – Кстати, вам не помешало бы объясниться передо мной. Бродите ночью по чужому дому, вдобавок одетая в мужскую рубашку и бриджи! Есть у вас в голове хоть капля ума?

Только сейчас он обратил внимание на странный наряд собеседницы и решил незамедлительно выяснить, почему она расхаживает в таком виде. Любой джентльмен на его месте был бы шокирован, встретившись с женщиной в мужской одежде. Однако Хью давно перестал быть джентльменом, и необычный костюм привел его в состояние еще большего возбуждения. Во всяком случае, бриджи весьма соблазнительно облегли ягодицы. Хью не удержался, и рука его невольно скользнула к ним. Сирена принялась вырываться с еще большим пылом, да еще употребила несколько выражений, которые хотя и не делали чести ее воспитанию, но про-

извели впечатление даже на Хью.

– Не намерена обсуждать с вами свой гардероб, – сердито, пусть и несколько смущенно произнесла она.

– Поскольку вы вторглись в дом Кита Стоуна, я имею полное право задавать вам вопросы. Ведь приглядывать за этим домом поручено мне, – не отступал Хью.

Схватив ее за руку, Хью, не спрашивая, потащил ее за собой вниз, на кухню. Огонь в очаге еще не догорел. Нанятый Китом слуга похрапывал на стуле возле двери. Парень выпил явно больше Хью. Повезло прохвосту – Хью желал достичь той же цели. Теперь же, если вообще удастся заснуть, наверняка начнут сниться старые кошмары. Впрочем, из-за любовницы Кита Стоуна поспать сегодня вообще вряд ли удастся. Можно подумать, мало она тревожила его в сновидениях, где извивалась в объятиях Хью, страстно стонала и восхищалась его способностью исполнить все ее желания до единого.

Он зажег свечу, а потом и весь подсвечник – не мог поверить своим глазам. У Хью редко пропадал дар речи, но сейчас, любуясь прекрасной ночной гостьей, он молча застыл и никак не мог подобрать подходящие слова. Созерцание таких поразительных совершенств было настоящей пыткой. А мужской наряд, как ни странно, подчеркивал их еще сильнее! Надо бы издать закон, запрещающий женщинам одеваться в такие провокационные костюмы, с горечью подумал он. Даже можно назначить наказание – не слишком суровое, но достаточное для того, чтобы отбить у всяких плутовок

охоту дразнить понапрасну бедолаг вроде него.

– Для чего вы, черт возьми, разгуливаете по городу в костюме помощника гробовщика? – наконец выпалил он, сам удивляясь, что смог составить такое связное предложение.

– Не вашего ума дело, – резко отозвалась любовница Кита и высвободила руку из его ослабевших пальцев. Гордо выпрямившись, она скрестила руки на груди с таким видом, будто в том, что ей вздумалось надеть черные бриджи и рубашку и повязать вокруг изящной шеи такой же черный галстук, нет ничего особенного. Удачно дополнили ансамбль локоны цвета вороного крыла, выбившиеся из-под аккуратного черного берета, когда любовница Кита решительно покачала головой. При виде этого струящегося водопада Хью еще сильнее захлестнула волна желания.

– Очень даже моего, – хрипло выговорил он и позволил себе еще раз окинуть жадным взглядом объект своих невольных вожделений. Между тем любовница Кита смотрела на Хью так, будто в чужой дом посреди ночи проник он.

– Мужчины! – с раздражением воскликнула она. Можно подумать, любоваться длинными стройными ножками и округлыми женственными формами, так откровенно выставленными напоказ, – преступление. – Все вы одинаковые!

– Ошибаетесь, – лениво произнес Хью, даже не пытаясь скрыть, с какой жадностью смотрит на ее совершенства. С другой стороны, чего тут смущаться? Женщине, торгующей телом, глупо разыгрывать недотрогу. – На самом деле мы все

разные, хотя, конечно, в определенных ситуациях реагируем одинаково. Думаю, любой здоровый мужчина на моем месте не мог бы отвести глаз от женщины в таком наряде.

– Думаете? Не льстите себе – боюсь, думать вы не способны, – с мрачным видом пробормотала любовница Кита и недовольно нахмурилась, будто была оскорблена таким откровенным разглядыванием. Хью вынужден был с ней согласиться – попробуй соображать здраво, когда перед тобой женщина, наряд которой нарушает все приличия!

– Может, вы и правы, – не выказывая ни малейших признаков раскаяния, ухмыльнулся он. Забыв о головной боли, Хью решил хорошенько позлить эту дамочку. – Видите ли, все мысли из головы вытеснили очень завлекательные картины... вот я заключаю вас в объятия, а вы умоляете подарить вам неземное блаженство... Как видите, дорогая, в такой ситуации тратить время и силы на обыденные мысли просто грешно!

– Я вам не дорогая! А что касается райского блаженства, то очень сомневаюсь, что вы способны подарить его женщине, – парировала Луиза. Слова звучали смело, однако ощущала она себя не слишком уверенно.

К сожалению, побег не задался с самого начала. Конечно, Луизе удалось выбраться из дома Чарльтона, но на этом успехи закончились. Камзол пришлось бросить, когда он зацепился за острый зубец. Теперь было видно, что наряд ее и впрямь, мягко говоря, недостаточен. Поэтому приходилось

терпеть откровенные разглядывания этого типа.

Ясно одно – пока не вернулся брат или Бен, помочь ей некому. А значит, Луизу в любой момент могут выследить и вернуть обратно. И тогда не миновать похода к алтарю, причем подкупленный священник даже не станет слушать громких возражений «счастливой новобрачной». Но Луиза поклялась себе, что ни в коем случае этого не допустит. Уж лучше всю жизнь проходить в мужском костюме, чем стать супругой Чарльтона.

Луиза устремила на Хью взгляд, исполненный презрения. Однако уж лучше находиться в безопасности в доме брата, пусть даже в обществе этого неприятного типа, чем бродить в одиночестве по улицам, где молодая женщина легко может стать жертвой всякого сброда вроде Хью Дарка.

– Неужели не хотите добавить меня в список своих, без сомнения, многочисленных любовников? – между тем нахально осведомился тот.

Этот мужчина видел ее всего второй раз в жизни. Впрочем, первую встречу Хью вряд ли запомнил, подумала Луиза. В любом случае этот человек слишком одурманен алкоголем, чтобы соображать здраво. От него самым возмутительным образом разило бренди. Подумать только, какой нахал – так беззастенчиво уставиться на незнакомую женщину, будто собака на сочную косточку! Но больше всего Луизу злило, что в глубине души она понимала, что и сама испытывает к нему не меньшее влечение.

– Во-первых, капитан Дарк, очень немногие могут называть меня «дорогая», и вы в это число не входите, а во-вторых, прекратите грязные намеки, – с повелительной интонацией произнесла она, жалея, что не знает имени этого человека – только фамилию. Надо было спросить у Кита.

– Думаете, мне ваше внимание не по карману? – осведомился капитан. Голос его звучал удивленно.

Оставалось радоваться, что разум его затуманивал бренди, иначе Дарк сразу бы раскусил обман и понял, что перед ним благовоспитанная дама из общества, а не какая-нибудь продажная женщина. В любом случае пусть этот мужлан думает о ней что угодно. Но он ни в коем случае не должен узнать, что на самом деле Луиза – не любовница, а сестра хозяина! Узнав, кто она, Дарк вполне может передать ее с рук на руки опекунам. Так что версия с продажной женщиной Луизу вполне устраивала. Главное, чтобы капитан не выгнал ее обратно на улицу.

– Боюсь, что так, – ответила она, высоко вскинув подбородок. Пусть Хью думает, что не может себе позволить взять на содержание такую, как она. Впрочем, скорее всего, куртизанки ему действительно не по карману – все заработки уходят на алкоголь.

– Но как мужчина может быть уверен, что цена соответствует качеству оказываемых услуг, если не убедится в этом на собственном опыте? – игриво поинтересовался Хью. – Ох, сдастся мне, вы всучиваете бедолагам kota в мешке.

Боже! – подумала Луиза. Похоже, этот тип принял ее не просто за куртизанку, а за проститутку, торгующую телом за еду, кров и наряды. К счастью, Луиза обладала достаточным чувством юмора, чтобы увидеть в ситуации забавную сторону. Подумать только – принять respectable мисс Олстон, девушку из хорошей семьи, за женщину легкого поведения! Конечно, воспитание у Луизы хромало, но не до такой же степени! Пожалуй, тетушка Пруденс права, и настоящая леди из Луизы так и не получится, несмотря на знатное происхождение. Впрочем, Луиза даже на свет появилась не в элегантном особняке, а в убогом пансионе, со всех сторон окруженном воровскими и игорными притонами Сент-Джайлз.

Трудно сказать, как сложилась бы ее жизнь, родись Луиза в родовом гнезде Олстонов – Вичвуд-Корт, огромной роскошной усадьбе времен Тюдоров, располагающейся в графстве Дербишир. Конечно, Луизу туда ни разу не звали, и, учитывая обстоятельства, на приглашение в ближайшее время рассчитывать не приходилось. Более удачливые Олстоны слишком горды, чтобы проводить время в компании родственников, которые провели детство на лондонских улицах. Не говоря уже об отсутствии состояния, из-за чего Кит вынужден был – подумать только! – сам зарабатывать себе на жизнь. Впрочем, Луизе жизнь, полная ограничений и скучных приличий, тоже не слишком нравилась. От этой мысли она сразу приободрилась и смело встретила взгляд этого на-

хального, циничного мужлана Хью Дарка, надеясь, что тот отведет глаза.

– Покупателя никто не заставляет брать товар. Это его решение, – смело выпалила Луиза, как будто ей приходилось вести подобные беседы каждый день. Впрочем, если бы не Кит и Бен, этим бы дело, скорее всего, и закончилось. – Кроме того, недостатка в предложениях не испытываю, поэтому могу выбирать только тех, кто понравится.

– Рыбка, которую легко поймать, не всегда самая вкусная.

– Ничего страшного. Можно бросить ее обратно в воду. Пусть поплавает, повзрослеет, наберется опыта... А потом, когда станет достойным уловом, почему бы не закинуть удочку снова?

– Рыбка может и сорваться с крючка. Я, например, не попадусь в сети даже к самой коварной оболстительнице, не говоря уже о наивной любительнице вроде вас, мисс... черт возьми, как ваша фамилия?

– Мисс Чертвозьми? Чудесно! Надо взять такой псевдоним.

– Ладно, не хотите представляться – не надо. Сам что-нибудь придумаю. Надо же к вам как-то обращаться.

– Меня зовут... – Луиза запнулась, подбирая что-нибудь покрасивее и поэкзотичнее. Как может назваться молодая куртизанка, чтобы завлечь в свои сети охочего до развлечений джентльмена с карманами, полными золота? Именно такие мужчины должны ее интересовать, а вовсе не обнищав-

шие морские капитаны. – Элоиза Ла-Рошель, – наконец выпалила она первое, что пришло на ум. Как ни странно, вымышленное имя оказалось удачным.

Луизе нравилось представлять себя совсем другой женщиной, не похожей на ту, которой она являлась. Что ж, Чарльтона Хоберри она бы точно отправила восвояси. А Хью Дарка?.. Смелая, решительная Элоиза Ла-Рошель, пожалуй, позволила бы ему остаться ненадолго, потому что Хью забавляет и интригует ее. Пустив в ход свои чары, она сумела бы вытянуть из него парочку темных секретов, которые он, без сомнения, прячет за насмешливым взглядом серо-голубых глаз. И тогда даже этот прожженный циник окажется у ее ног. А потом пусть уходит вместе со своим мрачным обаянием... Пускай чарует добропорядочных вдовых герцогинь своим опасным пиратским шармом. Бедняжкам останется только жалеть, что они не так молоды, смелы, сногсшибательно красивы и невероятно соблазнительны, как скандально известная Элоиза Ла-Рошель. Конечно, дамы из высшего общества будут делать вид, будто ни разу о ней не слышали, но ее слава будет так велика, что докатится даже до них.

Впрочем, нет – передумала Луиза. Хью просто не сможет уйти. Начнет требовать, потом умолять и, наконец, будет готов на все, лишь бы остаться с ней. После Элоизы Ла-Рошель все остальные женщины будут казаться ему скучными и пресными. А она либо смилостивится над беднягой, либо выставит за дверь – смотря как будет себя вести.

А Хью между тем отнюдь не казался очарованным ни ее эффектным именем, ни красотой и обаянием. Пожалуй, этому типу и без прекрасных куртизанок неплохо живется. Должно быть, кроме алкоголя, ему для счастья ничего не нужно.

– А нельзя ли полюбезнее? – недовольно произнесла она, стараясь выкинуть из головы неуместные фантазии о том, как Хью, изнывающий от жгучей страсти, падает к ее ногам. Вместо этого Луиза принялась осматривать спартанскую обстановку кухни. Не найдется ли здесь что-нибудь поесть?

– Чувствуйте себя как дома, – невпопад пробормотал Хью.

– Разумеется. А вы пока разведите огонь, – распорядилась Луиза. К сожалению, единственными съестными припасами, которые ей удалось заметить, оказались кусок черствого, потрескавшегося сыра и лук. Рядом лежала парадная шпага морского офицера, смотревшаяся на этой обшарпанной кухне совершенно не к месту.

– Когда проголодаюсь, отправляю слугу чего-нибудь купить, – прокомментировал Хью таким тоном, будто это все объясняло. Впрочем, так, пожалуй, и было – только двое мужчин в доме!

– У вас здесь так пусто, что даже язвить не о чем, – скорчила недовольную гримасу Луиза и, отважно взявшись за кусок сыра, принялась есть. Так она скоро и до лука докатится. Но куда же делись другие слуги? – А где миссис Калхоун и

Мидж? – спросила Луиза.

– Экономка Кита сбежала почти сразу после того, как он уплыл. Да и Мидж одну здесь не оставила. Говорит, живем как свиньи. У вас с ней много общего.

– Решение, конечно, правильное, но куда они отправились? – спросила Луиза.

Хью не ответил. Обиженно нахмурившись, она принялась нетерпеливо постукивать ногой, но скоро поняла, что никакой реакции от Хью не дожидается. Должно быть, экономка вместе с дочерью отправились к Брендону и Марии в Кент и обратно приедут, только когда вернется хозяин.

– Сказала, если Киту захочется, чтобы в доме опять был порядок, он знает, где ее искать, – протяжно произнес Хью. В голосе не прозвучало ни нотки раскаяния.

– Отличная идея, – заметила Луиза, окинув кухню взглядом, полным презрения.

– Позову пару юнг, пусть отдраят. Только корабль еще не пришел.

– А до тех пор собираетесь и дальше делать из дома моего... Кита свинарник? Хотя даже в свинарнике убирают лучше. А здесь, похоже, давно не прибирались.

Ей показалось или непробиваемый капитан Дарк покраснел? К сожалению, в кухне было темно, но Луиза была почти уверена, что щеки его залил румянец.

– Кит сказал, что я могу распоряжаться здесь как у себя дома, – наконец произнес Хью.

– Неужели вы так мало цените собственный комфорт, капитан?

– Для меня это и есть самый лучший комфорт, мисс Элоиза.

– Почему? – не удержавшись, спросила Луиза, хотя настоящая леди на ее месте давно извинилась бы и сменила бы тему.

– Потому что... Да какая разница? Какое вы имеете право меня допрашивать? Кто вас сюда звал? Давайте сделаем так – я пойду выпью бренди, а вы отправляетесь восвояси. Или хотя бы перестаете меня донимать.

– По-моему, ваш слуга уже все выпил, – с раздражением отозвалась Луиза и устремила на него пристальный взгляд, явно дожидаясь ответа на свой вопрос. Вот настырная!

– Ублюдох, – пробормотал Хью, имея в виду спящего слугу, даже не подозревавшего, что речь сейчас идет о нем.

– Я бы сказала, что вам уже достаточно, – заметила Луиза. – Вы пьяны, как... козел.

– Ни разу не встречал пьяных козлов. А вам, значит, доводилось, мисс Гавр?

– Доводилось, – ответила чистую правду Луиза. До тринадцати лет – сколько угодно. А потом ее принялись учить хорошим манерам, даже не спросив, хочет она этого или нет. – И моя фамилия не Гавр, а Ла-Рошель. Впрочем, я вас не виню – в таком состоянии не то что чужое, свое имя забыть можно.

– Вы меня недооцениваете. А вот вы – самая нахальная, беспардонная, невежливая, навязчивая женщина из всех, кого я встречал.

– Это вы меня еще плохо знаете, капитан Дарк.

– Удивляюсь, как от вас до сих пор все клиенты не разбежались? – хрипло протянул Хью. – Если сначала устраиваете бедолагам допросы, когда у них и без вас голова трещит, а потом еще хмыкаете и норовите съязвить по любому поводу?

– Не ваша забота. Уж поверьте, справляюсь, – холодно парировала Луиза.

Разумеется, Хью сразу же принялся в открытую пялиться на ее фигуру. Что и говорить, капитан скрытен, однако ее своим взглядом раздел донага. В глазах его было столько жадного огня, что Луизе захотелось прикрыться. А с другой стороны, ее охватило любопытство.

Но она понимала, что, лишившись невинности, сразу перестанет быть завидной невестой. В жены ее не возьмет никто, даже Чарльтон Хоберри. Кому нужна женщина, успешная побывать в объятиях другого? Все мужчины ищут для заключения брака чистых, непорочных девушек – или хотя бы вдов строгих правил. Репутация Луизы после ночи в постели капитана будет безнадежно погублена. Впрочем, о какой репутации речь, когда она посреди ночи, переодевшись в мужской костюм, сбежала из дома жениха через окно?

– Понимаю, – с широкой усмешкой произнес Хью. Однако во взгляде его таилось нечто гораздо более опасное, чем

просто страсть, этому человеку ничего не стоит разбить женское сердце.

– Прекратите так на меня смотреть, – предостерегающе произнесла она.

– С чего вы взяли, будто я на вас смотрю? И в мыслях не было, – нахально ухмыльнулся тот.

– Между прочим, мы с вами обсуждали не мои прелести, а полное отсутствие у вас амбиций и самоуважения, – холодно напомнила Луиза.

– Говорите что хотите. Впрочем, сейчас найду вам занятие поприятнее, – насмешливо произнес Хью и с уверенным видом направился к ней. – Дорогая, если женщина меня хочет, я это сразу вижу, – произнес Хью и встал к ней вплотную. В серо-голубых глазах читалось неприкрытое желание.

– Я вам не дорогая, – ошетибилась Луиза. Впрочем, возражала она больше для порядка.

– Ну и что? Только не говорите, что для представительницы вашего ремесла взаимная симпатия имеет хоть какое-то значение. Для женщины, обменивающей свою «любовь» на дорогие украшения, красивые платья и покровительство богатого мужчины, чувства – непозволительная роскошь, не правда ли?

Глава 3

Увы, главным недостатком Луизы была вспыльчивость. Вот и теперь она мгновенно вспыхнула и попыталась ударить этого нахала кулаком в живот. Однако капитан Дарк, которому до настоящего джентльмена было расти и расти, лишь сгрел ее в медвежьих объятиях и крепко прижал к себе. Луиза почувствовала, как по спине побежали мурашки. Борьба с охватившей ее страстью было все равно что с силами природы. Луизу неудержимо тянуло к этому мужчине.

С губ невольно сорвался стон. Такая сила желания оказалась неожиданностью даже для самой Луизы. Раньше ей ничего подобного испытывать не приходилось. Здравый смысл, девичья стыдливость, насущные проблемы – из головы вылетело все. Сейчас Луизе хотелось отдаться на волю чувств. Хью порывисто поцеловал ее в губы. У Луизы перехватило дыхание. Она ощутила возбуждение, подобное которому истинная леди испытывать не должна. Во всяком случае, вне брака и при первом знакомстве.

Сердце Луизы забилося быстро-быстро. До чего же просто оказалось ее соблазнить! Несмотря на непривычность и новизну ощущений, Луиза готова была окунуться в них с головой. Похоже, дядя и тетя были правы на ее счет – Луизе никогда не стать настоящей леди.

Между тем Хью продолжал страстно целовать ее. Луиза

же, не удержавшись, подняла руку и провела пальцами по его щеке, по твердому, мужественному подбородку. Челюсть у него была такая крепкая, будто в свободное от соблазнения невинных девиц время Хью жевал гвозди.

– Простите. Знал бы, что придет такая гостья, побрился бы, – насмешливо произнес Хью, на несколько секунд оторвавшись от ее губ, но тут же приник к ним снова. Луиза отвечала с не меньшим пылом и в то же время подмечала те особенности его внешности, на которые раньше не обращала внимания.

Оказалось, Хью по меньшей мере один раз ломал нос. Луиза дотронулась пальцем до небольшой горбинки – единственного изъяна его прекрасного римского профиля. Что ж, маленькие недостатки делали его внешность только интереснее. Но самым привлекательным Луиза находила страсть, которую он к ней испытывал. Казалось, Хью никак не мог насытиться ею вдоволь. Чувственные поцелуи Хью дарили Луизе поистине незабываемые ощущения. Она оказалась способной ученицей и скоро уже отвечала на них с таким пылом, что Хью застонал от наслаждения.

«Любопытно, что бы он сказал, если б узнал, что это мой первый поцелуй?» – подумала Луиза.

Этот человек – пьяница, прожженный циник и, как выяснилось, ловкий обольститель. Похоже, женщин у него в постели побывало немало. И этот опытный во всем, что касается плотских утех, мужчина принял Луизу за куртизанку. Для

него она стоит всего на одну ступень выше, чем проститутка, предлагающая свои услуги где-нибудь на Хеймаркет. Не прерывая поцелуя, Луиза вздохнула. В ней Хью интересуется одно лишь тело. Неожиданно Луизе это показалось оскорбительным. Их поцелуи – всего лишь жалкая пародия на то, что происходит между мужчиной и женщиной, которые по-настоящему любят друг друга.

Для Хью Луиза – просто способ удовлетворить похоть. А добавив ее в длинный список любовных побед, Хью быстро о ней забудет. Впрочем, Луиза уже начала понимать, что он не такой бесчувственный чурбан, каким хочет показаться. За резкими, пренебрежительными манерами таилась глубокая грусть. А циничные замечания и насмешливость для Хью – нечто вроде брони.

Но как бы там ни было, если этот мужчина не может предложить Луизе ничего, кроме ничего не значащих кувырканий, то она просто не может лечь с ним в постель – даже для того, чтобы подольше задержаться под крышей Кита. Пусть за ней гонится хоть целый полк подручных Чарльтона, Луиза должна проявить твердость и сказать «нет». Но как она может отказать Хью?..

К сожалению, все разумные соображения вылетели у Луизы из головы. Пылая от страсти, она понимала, что не в состоянии противостоять соблазну. Но тут же постаралась взять себя в руки. Те, кто ее любят, вне всякого сомнения, будут весьма огорчены, если из добропорядочной девушки

она превратится в развратную женщину и переступит грань, отделяющую респектабельность от позора. Впрочем, саму Луизу подобные соображения не слишком волновали. От последнего решительного шага ее удерживало совсем другое. Учитывая циничный нрав Хью, наутро она будет чувствовать себя очень неловко и наверняка пожалеет о случившемся.

Впрочем, если Луиза сейчас откажется идти с Хью в постель, он может догадаться, что перед ним вовсе не роковая соблазнительница и обольстительная Луиза Ла-Рошель – всего лишь жалкая, смешная самозванка. Конечно, Луизе не привыкать носить маску и играть роль – например, в высшем свете, – но желание оборонить свою честь совершенно не вяжется с образом, который она на себя примерила. Возможно, Луиза поступает глупо, отвергая одного из самых привлекательных мужчин Лондона. К тому же он, без сомнения, весьма искусен в постели.

Но, встретившись с Хью взглядом, Луиза поняла, что совершенно права и от продолжения и впрямь следует воздержаться. Конечно, постельные утехы – наверняка приятная вещь, но Луиза вовсе не желает, чтобы ее первый раз случился при таких обстоятельствах. Ей бы хотелось испытать настоящие чувства, и пусть все начнется с более длительных и нежных ухаживаний. В брак Луиза по-прежнему вступать не желала, но, раз уж она смирилась с мыслью о падении, почему бы не завести роман?

– Теперь понимаю, как вы ловите мужчин на крючок, мисс Элоиза, – чуть дрогнувшим низким голосом произнес Хью. Он хотел ее поддразнить, однако для этого в его голосе звучало слишком много страсти.

– Никого я не ловлю. Они сами попадаютсся, капитан. Мне остается только выбирать, – соврала Луиза.

– Если нацелились на меня, то не надейтесь, что паду к вашим ногам, будто подстреленная добыча. Вы, должно быть, возомнили, будто можете покорить любого, но тут вы не правы.

– Я женщина, мистер Дарк, а женщины всегда правы, – возразила Луиза, любуясь залившим его щеки румянцем. Затем прильнула к нему еще плотнее, тем самым только усилив смущение бравого капитана.

– Ну, а на этот счет вы уж точно глубоко заблуждаетесь, – напряженно произнес Хью и вдруг грубо оттолкнул Луизу. Повернувшись к ней спиной, оперся рукой об угол стола и издал стон, исполненный досады и отвращения к самому себе.

Луиза осталась стоять на прежнем месте. Впрочем, она не смогла бы с него сойти, даже если бы пожелала. Ноги дрожали так, что Луиза не в состоянии была сделать ни шагу.

– Даже не надейтесь, что сумеете так легко выкинуть меня из головы, капитан Дарк. Можете выгнать меня за порог, будто бродячую кошку, но пламя, которое я разожгла, не так-то легко погасить. Даже если забудетесь сном, вам буду сниться

только я. Отрицайте сколько хотите, но я знаю, о чем говорю.

Луиза сама понимала, что играет с огнем. Она не знала, что заставляет ее так говорить и пытаться раздражить Хью, но удержаться просто не могла. Возможно, причина в том, что, вопреки всем разумным доводам, Луиза надеялась, что Хью все же продолжит ее добиваться и в результате получит свое. Одно дело – сказать Хью «нет» самой, и совсем другое – быть отвергнутой.

– А вам-то какое дело? Между прочим, с вашей стороны неразумно изменять такому завидному покровителю, как Кит. А вдруг он узнает про ваши выходы и бросит вас? Что тогда будете делать?

– Немножко ревности только разжигает страсть, – усмехнулась Луиза.

– Смотрите не обожгитесь. По-моему, огонь и так уже разгорелся слишком сильно. По крайней мере, глядя на ваши стройные ножки, готов отдать за ваше благосклонное внимание все, что угодно.

– Однако сами же от меня отворачиваетесь, – произнесла Луиза, стараясь не думать о том, как далеко зашло бы дело, если бы Хью вовремя не отстранился. Что и говорить, страсть могла завлечь их туда, куда Луиза заходить вовсе не собиралась. Что такое плотские утехи без любви? А между тем они с Хью никаких теплых чувств друг к другу не испытывали. Похоть – это совсем другое дело. Луиза поняла: она ни за что не подпустит к себе мужчину, которого не бу-

дет любить. Впрочем, учитывая, что до сих пор судьбоносная встреча так и не произошла, всерьез надеяться на нее попросту глупо.

– Чего же вы от меня хотите? – между тем спросил он.

– Нежности, – невольно сорвалось с языка у Луизы. Голос прозвучал грустно: Хью слишком колючий и сдержанный, чтобы позволить себе быть нежным. – И хоть чуть-чуть уважения.

– Должно быть, представительницы вашей профессии не привыкли ни к тому ни к другому. Странно, что для вас это так важно, – насмешливо произнес Хью. Однако тон его был сердитым. Похоже, капитан считал, что ни одна женщина не имеет права требовать от него человеческого отношения.

– Увы, порядочные женщины нежностью тоже не избалованы, капитан Дарк. Не говоря уже о нашей сестре, – вздохнула Луиза и постаралась напустить на себя вид многоопытной особы, которая знает, о чем говорит.

– Да, за словом в карман не полезете. Смелости вам не занимать. Или лучше сказать – наглости? – проворчал Хью. – Что ж, готов пойти вам навстречу.

Луиза не знала, то ли гордиться, то ли стыдиться. Она напомнила себе, что Хью пьян, и, если он снова к ней полезет, Луизе не составит никакого труда его оттолкнуть. Должно быть, капитан Дарк просто свалится на пол, да там и уснет.

– Конечно, весьма любезно с вашей стороны, – язвительно произнесла Луиза, стараясь как можно лучше вжиться в

роль гордой Элоизы Ла-Рошель. – Даже сделала бы реверанс в благодарность, но увы – не привыкла заискивать.

– Да, к деньгам и к роскоши привыкаешь легко, – поддел ее Хью.

– Между прочим, когда-то я жила в бедности, на самом дне, поэтому знаю, что это такое. Вы, полагаю, тоже. Впрочем, вы проделали обратный путь – не снизу вверх, а сверху вниз.

– Не знаю, что вы про меня навоображали, но я не собираюсь обсуждать ваши фантазии, – резко отозвался Хью, явно не желавший рассказывать, почему и при каких обстоятельствах скатился по наклонной.

– Между прочим, человека благородного происхождения очень легко отличить. Даже не пытайтесь притворяться простолудином, капитан.

– В таком случае порадитесь своей проницательности, и закончим на этом.

Луиза недовольно пожала плечами, но тут же напомнила себе, что сама не желает, чтобы Хью узнал, кто она на самом деле. Поэтому любопытство придется поумерить.

– Что ж, как хотите, – небрежно произнесла она.

– Полагаю, спрашивать, зачем вы сюда явились, не имеет смысла? – уточнил Хью.

– Совершенно верно, – подтвердила Луиза и едва не вздрогнула при мысли о том, чего избежала и что ей для этого пришлось сделать.

– В таком случае предлагаю попроситься. По крайней мере, до утра.

– Согласна, капитан.

– Будь моя воля, глаза бы мои вас больше не видели, мисс Ла-Рошель, – ворчливо отозвался Хью, однако замаскировать под грубостью страстное желание так и не сумел.

– И это ваша воля? Как скучно! Никакой фантазии, капитан! Предпочитаю, чтобы джентльмены, с которыми я общаюсь, проявляли побольше изобретательности. Поэтому с радостью удалюсь в свою комнату, – весело откликнулась Луиза.

Как ни странно, в чужой роли она была собой в гораздо большей степени, чем в высшем свете. Несмотря на свое происхождение, там Луиза чувствовала себя чужой. С другой стороны, она не могла полноценно отнестись к одному из слоев общества. Луизой на секунду завладели мрачные мысли, но она быстро отогнала их прочь, сказав себе, что просто устала и должна как следует выспаться. Подручные Чарльтона еще не начали ее искать, а значит, можно как следует отдохнуть, а решить, что предпринять, можно и с утра, на свежую голову.

Разумеется, свечу Хью гостю не предложил. Пришлось самой идти за ней в гостиную Кита. Судя по толстому слою пыли, в эту комнату давно никто не заглядывал. Зажигая свечу от подсвечника Хью, Луиза наградила его строгим взглядом, похожим на тот, которым ее частенько награждала ма-

ма. Например, когда хотела напомнить, что Луизе давно пора спать, но при этом считала, что не должна делать замечания такой большой девочке.

Чтобы лишить Хью удовольствия полюбоваться ее ягодицами, плотно обтянутыми бриджами Чарльтона, Луиза пропустила капитана Дарка вперед и сама с удовольствием принялась разглядывать его стройные, мускулистые ноги и узкие бедра. Подъем по лестнице получился очень интересным.

«О боже, в какую же разнузданную даму я превращаюсь», – покраснев, подумала Луиза. Однако избавиться от весьма завлекательных мыслей никак не удавалось. Сегодня ночью она впервые побывала в объятиях мужчины и при этом не испытывала ни малейшего желания отстраниться. Конечно, невинность ее осталась нетронутой, однако перемены произошли, и весьма серьезные.

Капитан Дарк, сам о том не подозревая, показал Луизе, что значит испытывать истинную страсть. Ее до сих пор тянуло к этому мужчине. Однако Луиза, как могла, старалась отвлечься. Удалилась во вторую свободную спальню, постаралась, как могла, совершить вечерний туалет при отсутствии самого необходимого, затем задула свечу и скользнула под одеяло.

Луиза рассудила, что ее опасный побег из дома Чарльтона стоил того. Этой ночью она окончательно убедилась, почему этот мужчина решительно не годится ей в мужа. Даже если бы Луиза передумала и все же связала себя узами брака, его

она бы не выбрала. Осталось только поближе познакомиться с капитаном Дарком, чтобы узнать, можно ли впустить его в свое сердце – а затем и в постель. Впрочем, от этой мысли Луиза только отмахнулась. Вряд ли циничный капитан Дарк способен на такое большое и светлое чувство, как любовь. Хотя, пожалуй, это даже к лучшему – Луиза ведь не желает вступать в брак, а пораженный стрелой Амура мужчина вполне может позвать ее под венец.

Интересно, существует ли вообще женщина, способная достучаться до этого каменного истукана и пробудить в нем последние остатки мягкости и чувствительности? Должны же они скрываться где-то под маской холодного равнодушия! Но зачем Хью так старательно прячет эти качества? А в том, что они есть, Луиза не сомневалась. Человек, не отличающийся тонкостью натуры, не нуждается в защитной броне, равно как и в том, чтобы искать утешения на дне бутылки бренди. У Луизы сложилось впечатление, что отважный капитан Дарк попросту боится собственных чувств, да и женщинам не доверяет. Но как убедить этого упрямца, что с Луизой он может никого из себя не изображать? То, что при знакомстве она выдала себя за другого человека, к доверительной обстановке отнюдь не располагает. Стоит Хью пригласить ее в свою постель, и он сразу же поймет, что Элоиза Ла-Рошель – такая же притворщица, как жесткий и суровый капитан Дарк...

Проснулся Хью нехотя. Весенний день выдался ясным и солнечным. В глаза сразу ударил солнечный луч. Едва не застонав в голос, Хью потянулся за часами. Хорошая погода отнюдь не улучшила его настроение. Город казался сверкающим, как стеклышко, и очищенным от всей грязи и грехов, но Хью понимал, что впечатление это обманчиво.

Наверняка невыносимая мисс Элоиза Ла-Рошель уже расположилась за столом и с нетерпением предвкушает возможность как следует поиздеваться над ним за завтраком. Если, конечно, сумеет отыскать стол под горами грязной посуды.

Хью машинально провел рукой по жесткому, покрытому густой щетиной подбородку и состроил недовольную гримасу. Да, с такой растительностью на лице целовать даму просто неприлично – хотя назвать мисс Ла-Рошель дамой, пожалуй, преувеличение. Единственным оправданием Хью являлось то, что он был пьян.

Мисс Ла-Рошель, конечно, не леди, да и к особой обходительности не привыкла – пока не повстречала его друга Кита. Видимо, поэтому и решила уцепиться за него обеими руками. Тем не менее Хью когда-то был джентльменом и некоторые правила усвоил очень даже прочно. Например, он твердо уяснил, что следует быть галантным со всеми женщинами без исключения, кем бы они ни были. Знай Хью, что ему предстоит слиться в страстном поцелуе с такой соблазнительной сиреной, непременно побрился бы. Может, даже два раза, чтобы уж точно не оцарапать ее нежную кожу.

А вместо этого Хью выставил себя неотесанным мужланом, грубияном и невежей. Впрочем, как и всегда.

Решив, что сейчас продемонстрировать хорошие манеры уже поздно, Хью кое-как вылез из-под одеяла, тщетно стараясь не потревожить больную голову. Нащупав кувшин с водой, Хью отпил пару глотков прямо из него и стал ждать, когда затихнет шум в ушах, а пульсирующая боль в висках станет хоть немного более терпимой. Затем Хью побрызгал водой в лицо, надеясь, что хоть это поможет взбодриться.

– Эх ты, юбочник! Головой надо думать, а не...! – укоризненно произнес вслух Хью, любясь своим отражением. Видок был тот еще. В изысканном зеркале, которое Кит повесил в гостевой спальне, красовалась такая рожа, что хоть отворачивайся. Что и говорить, не достоин Хью этих роскошных покоев. Вытираясь полотенцем, он думал о том, что сказал бы Кит, будь он сейчас здесь. Наверняка устроил бы другу хорошую взбучку. Принялся бы возмущаться, до чего тот докатился, и был бы совершенно прав.

А если бы Кит узнал о том, что Хью вчера целовал его женщину и едва не затащил ее в постель... Несмотря на, мягко говоря, неприятные ощущения, Хью решительно мотнул головой, отгоняя эту мысль. Даже думать не хотелось о том, как к этому отнесется Кит. Скорей бы уж он вернулся к своей торговой империи и своей женщине. Хью явно не справлялся ни с тем ни с другим.

– Абель! – позвал он слугу. – Ты куда, черт возьми, про-

валился?

Мисс Ла-Рошель, похоже, отличалась очень острым слухом. Во всяком случае, сразу ответила:

– Если собирались позволить Абелю брить вас после такой попойки, вы пали еще ниже, чем я думала.

Причем сказано это было таким морализаторским тоном, будто с ним беседовала дама строгих правил, а не самая обыкновенная шлюха.

Спустившись вниз, Хью снова увидел Элоизу Ла-Рошель во вчерашнем наряде. Ни дать ни взять принцесса амазонок! Мужские бриджи, черная рубашка, шелковистые темно-каштановые волосы каскадом спадают по спине... Есть на что посмотреть! Хью невольно представил, как играет с этими блестящими прядями. А больше всего хотелось подарить мисс Ла-Рошель такое блаженство, какого она никогда не знала. Заставить ее кричать в голос от наслаждения. Впрочем, сейчас голова у Хью раскололась бы пополам даже от тихого стога, поэтому лучше выкинуть эти мысли из головы. И вообще поменьше мечтать о прекрасной Элоизе. Куда уж ему ублажать таких гурий! Единственное, на что Хью способен, – заняться привычным делом и позлить ее. Может, хоть это поможет сгладить симптомы и похмелья, и неудовлетворенного желания.

Как Хью мог даже подумать о том, чтобы покуситься на любовницу своего спасителя? Человека, который протянул капитану Дарку руку помощи, когда все остальные от него

отвернулись? Только благодаря Киту Хью не подох в придорожной канаве.

– Вовсе не собирался подпускать Абея с бритвой к своей шее, – протяжно произнес Хью, вспомнив былые аристократические привычки. – Привык все делать сам. Но для этого мне нужна горячая вода.

– А сами вы ее для себя подогреть не можете? Когда бедняга Абель грел воду для меня, только и знал, что стонать, охать и бормотать «моя голова, моя голова». Решила, что самой этим заняться будет гораздо проще.

Мисс Ла-Рошель наградила Хью таким неодобрительным взглядом, что сразу вспомнилась суровая гувернантка его сестры, которая в грозные минуты была поистине страшна. Хью невольно представил на ее месте Элоизу Ла-Рошель. Вообразил, как эта нахальная куртизанка в мужских бриджах учит дочерей самых знатных английских семей хорошим манерам и, не сдержавшись, усмехнулся.

– Не вижу ничего забавного, – резко произнесла та. – Из-за вас и пьяницы-слуги пришлось готовить себе завтрак самой.

Элоиза наградила его строгим взглядом, который заставил бы смутиться кого угодно – даже человека, который ни в чем перед ней не провинился. Понимая, что жалобы на головную боль вряд ли заставят любовницу Кита сменить гнев на милость, Хью постарался принять как можно более пристыженный вид. По его опыту, единственный способ сладить

с разбушевавшейся женщиной – соглашаться со всем, что она говорит, дожидаться, когда ей надоест тебя пилить, и вести себя как ни в чем не бывало.

– Разумеется, – кивнул Хью. – Вы совершенно правы. Ситуация недопустимая. Приму меры. Еще какие-нибудь жалобы будут?

Последний вопрос прозвучал насмешливо.

– Странное у вас, мужчин, чувство юмора, – свысока заметила Элоиза Ла-Рошель.

– А у женщин его и вовсе нет, – отбил удар тот, но, к счастью, сразу вспомнил, что его задача – задобрить гостью, а не разозлить ее еще сильнее. Хью торопливо прибавил: – Разумеется, за некоторыми весьма достойными исключениями.

Он заискивающе улыбнулся, но, судя по сердитой гримасе, Элоиза решила, будто он опять над ней насмехается. Решительно встав из-за стола, она удалилась на кухню. Не успел Хью начать размышлять о женской порывистости, как Элоиза вернулась с кувшином, над которым поднимался пар.

– Вот вам горячая вода. Только смотрите не обваритесь, – предостерегла она, сунув кувшин ему в руки. – Кстати, хотела бы попросить – раз уж нам приходится жить под одной крышей, будьте добры, перед тем, как спускаться к столу, приводить себя в порядок. Хотя, возможно, я слишком многого требую от человека с дрожащими руками и затуманенным бренди разумом, – сказала она. Потом развернулась на каблуках и зашагала обратно на кухню.

Хью уставился ей вслед.

– Ох уж эти бабы, – мрачно пробормотал он. – Только бы покомандовать!

– Я все слышу! – прокричала Элоиза из кухни.

Побрился он с удивительной для своего удручающего состояния ловкостью и даже умудрился не порезаться. Сегодня утром настроение ему не омрачил даже вид собственной рожи в зеркале. При одной мысли об Элоизе хотелось улыбаться целый день без перерыва. Хью уже устал напоминать себе, что эта женщина не для него, пусть даже она сама, похоже, не прочь с ним поразвлечься. Хью решительно выплеснул воду пополам со своей совершенно непривлекательной щетиной. Так-то лучше.

А когда оделся для визита в контору Кита в Сити, и вовсе стал похожим на человека. Правда, перспектива часами корпеть над счетами и подбивать баланс заставила Хью состроить недовольную гримасу. Но даже это не смогло омрачить его неожиданно хорошего настроения. Хью радостно предвкушал еще одну встречу с Элоизой. Он даже начал насвистывать, но быстро умолк – вдруг она услышит?

Хью окинул свое отражение внимательным взглядом. Галстук аккуратно завязан, чулки без морщинок, бриджи смотрятся вполне пристойно. Надев строгий камзол, Хью ответил своему отражению в зеркале шутливый поклон. Сегодня никто не узнал бы в нем лихого капитана судна «Иезавель». Поэтому по пути в контору лучше держаться подальше от

домов сливок общества, иначе в таком наряде какой-нибудь знакомый из прошлой жизни вполне может его признать. С другой стороны, какая разница?

От этих мыслей Хью отвлек аппетитный запах, доносившийся из кухни. Сочтя, что выглядит достаточно прилично, чтобы завтракать в обществе дамы, Хью спустился вниз.

Глава 4

– Полагаю, стряпаете вы лучше, чем я или Абель, – заметил Хью, прислонившись к дверному косяку.

– Думаю, вас двоих превзойти нетрудно. Похоже, этими сковородками уже давно не пользовались, – недовольно пробормотала самая необычная кухарка Англии.

– Мы и не претендуем на звание хороших хозяев, – небрежно пожал плечами Хью.

– И правильно делаете, иначе вас бы арестовали как самозванцев, – парировала Элоиза.

– Возможно. Вот только... откуда вы это все достали? – Хью широким жестом указал на красующееся посреди кухонного стола изобилие.

Готовка заставила Элоизу покраснеть, и теперь щеки ее заливал румянец. Никогда еще она не казалась Хью такой соблазнительной. Он был не из тех мужчин, которые вечно тянут руки к служанкам, однако при виде любовницы хозяйина, хлопчущей по хозяйству в мужской одежде, испытал мощный прилив возбуждения. Впрочем, такая фигурка покорила бы и монаха, а Хью монахом отнюдь не был.

– Как следует окатила вашего собутыльника водой, а когда он прекратил визжать как резаный, потребовала, чтобы раздобыл продуктов для полноценного, сытного завтрака. Пригрозила, что все расскажу Киту, чтобы тот, когда вернется,

выставил слугу-бездельника за дверь. Пусть возвращается в сточную канаву, где его подобрал хозяин. Это его сразу убедило, – пояснила Элоиза.

К счастью, все это она рассказала, стоя спиной к Хью, поэтому не заметила его состояния.

Да, мисс Элоиза Ла-Рошель оказалась на удивление сурова. Как бы и на него не пожаловалась, подумал Хью. С другой стороны, что-то заставило его усомниться в том, что Элоиза способна привести угрозы в исполнение.

– И куда же он теперь подевался? – осведомился Хью. – Что-то вы его совсем запугали. Даже на глаза попадаться боится.

Он потянулся к одной из тарелок и взял кусочек бекона.

– Должно быть, все еще ищет поломоек, готовых навести порядок в этом свинарнике. Во всяком случае, именно такой приказ я ему дала, – ответила Элоиза. – Абель сказал, что завтракать пока не хочет. Догадываюсь почему.

Хью пришлось очень постараться, чтобы не опускать взгляд ниже шеи собеседницы. К счастью, первый страстный порыв несколько схлынул, однако Хью хорошо себя знал и понимал, что пламя может разгореться снова от самой крошечной искры.

– А я-то думала, придется заставлять вас есть, – усмехнулась Элоиза. Сказано это было таким тоном, будто она жалела, что Хью лишил ее такого удовольствия.

– Простите, что разочаровал, мисс Ла-Рошель, но у меня

сегодня прекрасный аппетит, – отозвался Хью и отправил в рот еще кусочек бекона.

– Вижу, – холодно отозвалась та. Хотя должна бы радоваться, что Хью оценил ее старания.

Только сейчас он с удивлением заметил, что Элоиза перемыла всю посуду и столовые приборы. Теперь они больше не валялись в беспорядке по всей кухне, а стояли и лежали на своих законных местах. Трудолюбие Элоизы поистине вызывало удивление. Когда же она все это успела? Неужели совсем не спала? Впрочем, складывалось впечатление, что причина такого хозяйственного рвения – отнюдь не желание угодить Хью. Скорее она просто пыталась отвлечься от каких-то неприятных мыслей. Любопытно, что тревожит блистательную Элоизу Ла-Рошель? И почему при этой мысли у Хью сразу возникло желание защитить ее и оградить от всех бед и неприятностей?..

Судя по ее вчерашнему эффектному появлению, Элоиза не робкого десятка. Подобная храбрость для женщины – явление редкое. Но тогда что могло напугать эту особу до такой степени, что она облачилась в мужской наряд и пустилась в бега под покровом ночи? Если любовница Кита попала в какую-то опасную историю, подумал Хью, его долг перед хозяином – разобраться, что произошло. Вдруг Элоизе требуется помощь? Она слишком горда, чтобы сама о чем-то его просить.

Когда они переместились в столовую, он предложил:

– Может быть, налить вам кофе?

Однако к кофейнику они потянулись одновременно, и их пальцы на секунду соприкоснулись. Оба в смущении отдернули руки. Сделав глубокий вдох, Хью крепко стиснул кулаки и уставился в окно. Похоже, весь день сегодня будет погожим. Для Лондона такая погода – редкость. Утро у Хью вообще выдалось на редкость приятное. Давненько его не кормили таким прекрасным завтраком. Спрашивается, чего еще надо для полного счастья? Впрочем, Хью знал ответ на этот вопрос.

– Спасибо, я вполне в состоянии налить себе кофе сама, – резко произнесла Элоиза. Судя по тону, этот эпизод смутил ее ничуть не меньше, чем его.

– Не сомневаюсь. Женщина, которая с утра своротила такую кучу дел, на многое способна, – примирительно заметил Хью и принялся с аппетитом уплетать завтрак. Может, хоть это облегчит головную боль.

Впрочем, причина ее, возможно, не только в похмелье, а в неудовлетворенном желании. Как и любому капитану, Хью был отлично знаком этот чисто физический голод – верный спутник морского волка, вынужденного по много месяцев подряд обходиться без женской ласки. Хью давно научился справляться с этой напастью, но в этот раз влечение было слишком сильным, чтобы его могло побороть чтение Шекспира, изучение морских карт или составление вымышленных маршрутов.

– Спасибо, – неожиданно произнесла она, потягивая ароматный кофе. Должно быть, радовалась, что сумела обеспечить к завтраку хороший стол, тем самым справившись с задачей, которая оказалась не по силам двум взрослым и сильным мужчинам. – Только рада была возможности дать рукам работу, – прибавила Элоиза. Создавалось впечатление, будто, в отличие от многих куртизанок, жизнь, полная безделья и ленивой неги, этой оригинальной особе не по вкусу.

– С моей стороны было бы черной неблагодарностью не оценить плоды ваших праведных трудов, – заметил Хью и, отложив нож с вилкой, налил себе еще кофе. Потом добавил туда сахара.

– Передать вам сливки? – предложила Элоиза.

– Нет, спасибо. На корабле привык обходиться без них.

– Разве многие капитаны не берут с собой в долгие плаванья корову? – спросила она. Должно быть, разузнала все, что можно, о жизни на борту, потому что ее любовник частенько ходит в море, подумал Хью. Как ни странно, при мысли о том, что Элоиза скучает по Киту, его охватило что-то похожее на ревность.

– Иногда на борту нет места для такой роскоши, – относительно спокойным тоном проговорил он.

– Ах да, конечно! На торговых судах все свободное место используют для перевозки груза, верно? – снова блеснула познаниями Элоиза.

– На военных судах то же самое. Стараются взять на борт

побольше амуниции, пороха, не говоря уже о людях, – пояснил он.

– Должно быть, после службы в военном флоте трудно перестроиться на торговлю, – предположила Элоиза.

Хью откинулся на спинку и со вздохом отпил глоток кофе. Потом устремил на куртизанку подозрительный взгляд.

– С чего вы взяли, будто я служил в военном флоте? Я вам этого не говорил, – произнес он и сам услышал, что попытка отпереться получилась, мягко говоря, слабой и неудачной. Эта тема до сих пор была для Хью крайне болезненной – даже по сравнению с другими последствиями того, что он скатился по наклонной.

– Тогда откуда на кухне шпага морского офицера? – продемонстрировала наблюдательность Элоиза. – Или хотите сказать, что она принадлежит Абелью? Нет, капитан Дарк, полагаю, что шпага ваша. Слугу в расчет не берем, а Кит с Бенном военными никогда не были. Остаетесь вы.

– На самом деле отличия не такие уж и серьезные, – ответил на ее вопрос Хью, рассудив, что дальше притворяться бесполезно. – И здесь, и там необходимо разбираться в навигации и уметь как можно точнее предсказывать погоду. Нужно принимать одни и те же решения – или продолжать путь, или переждать возможный шторм в безопасном месте. По крайней мере, сейчас в моем распоряжении добротный, быстрый корабль. Французы, конечно, рады бы заполучить такую добычу, но им за нами не угнаться.

– Вы ведь раньше тоже этим занимались? Нападали на чужие корабли?

– Разумеется. Таково было распоряжение Адмиралтейства.

– Ну и как, преуспели вы в этом занятии?

– Капитаны морского флота должны постоянно доказывать, что достойны этого высокого звания, – уклончиво ответил Хью.

– Должно быть, некоторым это удастся легче, чем другим, – ровным тоном произнесла Элоиза. Однако на губах ее играла чуть насмешливая улыбка.

– Возможно, – напряженным тоном отозвался Хью.

– Между прочим, я на вас намекаю, – произнесла она.

Хью едва не выругался вслух. Оставалось надеяться, что Элоиза не узнает всех подробностей его позорной отставки. Ведь Хью не просто отправили на покой, а с позором выгнали. Пожалуй, следовало бы выкинуть этот предмет, которым он все равно не пользовался, – шпага была лишним напоминанием о постигшей его неудаче. Но что-то удерживало Хью и не давало избавиться от верного оружия.

– Только смотрите в Адмиралтейство не ходите. Там служат серьезные люди, и они не любят, когда их отвлекают по пустякам, из праздного любопытства. Например, начинают расспрашивать про младших офицеров.

– С чего вы взяли, что мое любопытство праздное, капитан Дарк? Вы так яро демонстрируете, будто отставка вас со-

всем не огорчает, что поневоле закрадываются сомнения, – пронизательно заметила Элоиза.

– А может, мне не нравится, когда в мои дела лезут от скуки, забавы ради?

– Хотите сказать, что я сплетница? Ошибаетесь, капитан Дарк.

– В таком случае, вы единственная из знакомых мне женщин, которую не интересуют сплетни.

– Я не настолько наивна, чтобы принять этот выпад за комплимент, – усмехнулась Элоиза. Однако обвинение в привычке перемывать кости знакомым сильно ее задело. Хью сказал себе, что должен радоваться, что хотя бы эта маленькая победа осталась за ним.

– Ну что вы, мисс Ла-Рошель! Вовсе не считаю вас... наивной, – многозначительно ухмыльнулся Хью.

Элоиза сделала вид, будто не поняла намека, однако в голубых глазах мелькнула затаенная боль. Собрав грязные столовые приборы, она унесла их на кухню.

– И вообще, очарование наивности сильно переоценивают. А в вашем арсенале и так достаточно чар, – смущенно прибавил Хью, последовав за ней. Он сам не понимал, зачем это сделал. Ведь Элоиза предоставила ему такой удобный случай сбежать!

– Ах, как вы меня напугали! Смотрите, что вы наделали! – укоризненно воскликнула Элоиза. Вздвогнув, она выплеснула на себя воду, и теперь мокрая черная рубашка буквально

но облепила тело. Элоиза принялась торопливо вытираться. Хью же как замороженный уставился на ее грудь. Жар страсти вернулся с новой силой. Но тут же нахлынули неприятные воспоминания. Точно таким же пылом был охвачен юный Хью, когда ему самым постыдным образом не терпелось вернуться из плавания и заключить в объятия женщину, которую он по глупости считал своей. По крайней мере, предательство жены показало, что похоть – это еще не любовь. Вот и так называемые чувства к так называемой Элоизе Ла-Рошель – всего лишь естественное физическое влечение, и не более того. Когда Хью к ней попривыкнет, эти порывы будет проще игнорировать.

– Желаю хорошего дня, мисс, и рассчитываю, что к моему возвращению вас в этом доме уже не будет, – сдержанно произнес Хью и направился к стулу, на спинке которого оставил камзол. Торопливо надев его, поспешил к двери, подальше от соблазна.

Но даже на улице пришлось некоторое время переводить дух и думать об арктических водах и холодных штормах, чтобы хоть немного остыть. Однако, шагая по лондонским улицам, Хью заметил, что думает не только о женских прелестьях Элоизы Ла-Рошель, но и том, насколько она интересная собеседница. Эта женщина оказалась на удивление проникательна. Она отличалась пытливым умом и тонким чувством юмора, которое делало ее поистине неотразимой. Хью позволил себе еще некоторое время поразмышлять об этой

интригующей, полной противоречий особе, сам не замечая, как при одной мысли о ней губы сами собой растягиваются в улыбке.

Сразу было видно, что Элоиза Ла-Рошель отличается житейским опытом. Похоже, она росла на улице, испытала немало лишений и трудностей и почти с рождения привыкла полагаться только на себя. Но, с другой стороны, иногда полная энергии и любознательности Элоиза вдруг становилась робкой и стыдливой, будто великосветская барышня. А особы, разыгрывающие инжению, не в его вкусе. И все же стоило представить Элоизу в черной рубашке, и все подобные соображения вылетали из головы.

– Идиот, – вслух обругал себя Хью, когда едва не врезался в фонарный столб.

Взяв себя в руки и приняв обычный хмурый вид, он поспешил к входу в контору «Стоун и Шоу». Однако его упорно не оставляли мысли о вчерашней ночи и незваной гостье с нелепым именем Элоиза Ла-Рошель. Казалось, даже на службу эта женщина последовала за ним по пятам.

Луиза сбавила шаг одновременно с Хью. Всю дорогу она не переставала удивляться, зачем натянула фуражку и куртку Абея и в таком виде отправилась следить за капитаном Дарком. Какое ей дело, куда отправился этот дерзкий, невоспитанный грубиян? Заметив свое отражение в окне, Луиза поспешно спрятала под фуражку выбившуюся длинную

прядь. Она думала о том, что непременно вернет Абелью позаимствованные без спроса вещи, как вдруг заметила худощавого молодого парня, который тоже шел следом за капитаном Дарком.

Юркнув в дверной проем, Луиза вынуждена была признать, что шпион из него гораздо более ловкий, чем из нее. Паренек шагал по улице с таким видом, будто просто прогуливался. Вместо того чтобы, подобно Луизе, не сводить глаз со спины Хью, оглядывался по сторонам. Вот принялся наблюдать за уличным торговцем, отгоняющим неудачливого воришку. Мысленно поблагодарив за урок, Луиза продолжила слежку – только на этот раз шла за ними обоими. Небрежно сунув руки в карманы, она всеми силами старалась изобразить скуку, а сама тем временем держала безопасное, но не слишком большое расстояние между собой и объектами слежки.

«Любопытно, что за враги преследуют капитана Дарка по пятам?» – подумала Луиза. Она даже оглянулась, чтобы проверить, не идет ли кто-нибудь за ней, но, к счастью, дополнительной слежки не заметила. Похоже, враги капитана Дарка не слишком хитроумны.

В этот момент Луиза особенно сильно пожалела, что Кит до сих пор не вернулся из плавания. Уж брат бы обязательно разузнал, кто заинтересовался самым лихим его капитаном. Луиза же чувствовала себя неспособной справиться с настолько ответственным заданием. Кроме того, она сама не

понимала, почему ее так волнует судьба Хью Дарка.

Следить за ним она отправилась под влиянием сиюминутного порыва. Луиза просто не знала, чем еще себя занять до возвращения брата. Она просто не могла сидеть дома сложа руки и ждать, когда приедут Чарльтон или ее дядя и силой заташат ее к алтарю. Однако по ходу слезки главная задача Луизы изменилась. Теперь она не просто коротала время, а защищала грубого и невоспитанного капитана Дарка от неведомых недоброжелателей.

Перейдя на другую сторону улицы, Луиза ловко прокладывала себе путь в толпе, радуясь, что высокий Хью Дарк возвышается над подавляющим большинством прохожих.

Наконец Хью Дарк свернул на тихую улочку, где располагалась контора. Луиза из соображений конспирации прошла мимо и юркнула в ближайший переулок. Боясь, что преследователь нападет на Хью, Луиза добежала до конца переулочка и приблизилась к нужной улице с другой стороны. Однако вынуждена была резко остановиться на полпути и шмыгнуть в удачно подвернувшийся дверной проем. Навстречу шагал все тот же неприметный паренек, видимо отправившийся доложить неизвестному нанимателю, что объект благополучно прибыл в контору. Гадая, что все это может значить, Луиза прислонилась спиной к массивной двери. Надо было решать, что делать – то ли послушаться интуиции и остаться возле конторы на случай, если на Хью готовится засада, то ли проследить за пареньком и выяснить, куда он

направляется. Решив, что во втором случае она может быть более полезна, Луиза поспешила за ним вслед.

Оставалось только порадоваться, что Кита и Бена нет в Лондоне. Узнай они, чем занимается Луиза, у обоих случился бы припадок. А какие места она при этом посещала! Например, посетила вместе с пареньком лавку, где торговали дешевыми пирогами, и прикинулась, будто зашла просто поглядеть на товар, не имея в карманах ни пенни. Видимо, притворство вышло убедительным – хозяин даже замахнулся на нее каким-то ковшиком. Затем путь паренька лежал в трущобы, где, как было известно Луизе, гнездились воры и сводники самого худшего сорта. Даже на крышах, по которым из соображений безопасности продолжила слежку Луиза, приходилось соблюдать крайнюю осторожность.

В этих жалких домишках ютились несчастные, опустившиеся люди. Детство Луизы прошло на границе между двумя мирами – нищим и респектабельным Лондоном. Поэтому она знала, что значит безнадежность бедноты. Луиза считала настоящим преступлением, что никто не пытается помочь этим людям, живущим в невыносимых условиях – в перенаселенных, грязных, зловонных трущобах. И все это в непосредственной близости от богатства и роскоши!

Луиза кралась по крышам, огибая дымовые трубы. Сейчас она удивлялась, как могла быть недовольна сытой и комфортной жизнью, которую вела с тринадцати лет.

Однако Луиза тут же напомнила себе, что пришла вовсе

не за тем, чтобы вернуться к своим корням и научиться ценить то, что имеет. Следуя за парнем, она снова оказалась в благополучной части города. Луиза подумала, не спуститься ли с крыш на мостовую. С другой стороны, вся ее одежда теперь была облеплена черной грязью, не говоря уже о лице и руках. Пожалуй, в таком виде она привлечет к себе нежелательное внимание.

И тут, к удивлению Луизы, ни о чем не подозревающий объект слежки направился к тихой, аккуратной церквушке и скрылся внутри. Этого она никак не ожидала. Незаметно подкравшись к входу, Луиза с удивлением наблюдала, как это дитя улиц снимает свою знававшую лучшие времена шляпу и опускает голову с таким кротким, пристыженным видом, будто и впрямь пришло каяться в грехах.

Что, если Луиза ошиблась и парень вовсе не следил за Хью? Просто шел в ту же сторону, а у нее разыгралось воображение? С другой стороны, чутье, которому Луиза привыкла доверять, подсказывало, что мальчишка отнюдь не так прост. Поэтому она решила подождать – что, если негодяи назначили встречу в церкви, чтобы отвести от себя подозрения? Получается, ко всем остальным своим преступлениям они прибавили еще и кощунство.

Однако больше никто в церковь не заходил. Парень вышел и двинулся по улице дальше. Теперь во взгляде его не было ни капли смирения. Луиза задумалась: вдруг он оставил в церкви записку или что-нибудь еще? Что тогда делать: идти

за ним или остаться, ожидая, когда этот предмет заберут?

И тут из церкви вышел строго одетый джентльмен. Его даже можно было принять за священника. Однако что-то в его, казалось бы, благообразном облике насторожило Луизу. Создавалось впечатление, что этот тип занимает в преступной иерархии гораздо более высокую ступень, чем мальчишка.

К счастью, мужчина направился в сторону здания, на крыше которого она сидела. Таким образом, Луизе не пришлось преодолевать огромное количество крыш, чтобы его не упустить. А спуститься вниз означало бы привлечь к себе внимание.

Скоро они углубились в запутанный лабиринт переулков и вскоре вышли на вполне респектабельную площадь. Здесь начинались «благополучные» кварталы города, где жили состоятельные лондонцы. Луиза ломала голову, куда может направляться этот человек. Наконец она увидела, как он вошел в сад одного из особняков с таким видом, будто прекрасно знал этот дом и мог уходить и приходить, когда заблагорассудится. Однако для хозяина он был одет слишком скромно...

Луиза запомнила адрес, решив разузнать про этот особняк и его владельцев позже, при удобном случае. Она сидела на крыше, ожидая, когда мужчина выйдет. А между тем к дому подъезжало все больше и больше карет. И только тут Луиза сообразила, что наступил час визитов. Это было совсем некстати. Возможно, объект слежки уехал в одном из многочисленных экипажей.

И вообще, его костюм мог быть всего лишь маскировкой. Что, если это светский человек? И Луиза даже знакома с ним по прошлой жизни, просто не узнала в таком необычном виде? Она вполне могла повстречаться с этим человеком на каком-нибудь балу или суаре, от посещения которого не сумела отвертеться. Может быть, они даже танцевали вместе. Луизу передернуло. В любом случае этот человек замыслил недоброе и от него лучше держаться подальше.

Наконец Луиза решила прекратить наблюдение за домом, осторожно перебралась по крышам на соседнюю улицу и медленно спустилась вниз. Сейчас она больше ничего не может разузнать. Поэтому Луиза отправилась к знакомому старьевщику, в чьих вещах, как она знала по опыту, не придется чесаться целыми днями и ругать предыдущего владельца за то, что развел столько паразитов.

До полудня Хью разбирал счета, поэтому вздохнул с облегчением, когда его срочно вызвали в порт, где хозяева «Стоун и Шоу» распорядились построить новый склад для хранения товаров, чтобы обезопасить себя от грабежей и связанных с ними убытков. От этой напасти страдали все, даже всемогущая Ост-Индская компания. Они уже возвели один надежный склад и, скорее всего, в ближайшее время будут строить новые.

Однако и Кит, и Хью подозревали, что на них нацелились отнюдь не случайные воришки. Уж слишком велики были

потери. Более того, Хью считал, что эти кражи связаны с потерей одного из судов, случившейся два года назад. Пришлось как следует потрудиться, чтобы восстановить репутацию благонадежной компании. Еще больше усугубляло ситуацию то обстоятельство, что дело было представлено так, будто «Стоун и Шоу» нарочно все подстроили, чтобы получить страховые выплаты. А на самом деле затонувшая «Мирабелла» преспокойно продолжает плавать под другим названием и с другой командой. Кита до глубины души возмутили эти разговоры. Он поклялся найти виновных, и Хью знал: молодой хозяин не сдастся, пока не выведет негодяев на чистую воду.

Впрочем, у самого Хью тоже был опасный враг, личность которого являлась для него загадкой. Он по опыту знал, что скрытая угроза хуже явной – против нее ничего не можешь предпринять. Впрочем, кое-какие догадки все же были. Скорее всего, на Хью нацелился один из многочисленных любовников покойной жены, подозревающий, что с ней расправился именно он. Убийцу так и не нашли. Предъявить истинного преступника, чтобы доказать, что с женой расправился не он, Хью не мог. Поэтому лучше всего просто заниматься своим делом и не обращать на этого идиота внимания. А все попытки защитить доброе имя все равно ни к чему не приведут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.